

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.22>

Манапова Виолета Эльдаровна

[Исламофобия в России и мире как отражение миграционных процессов](#)

Статья посвящена проблеме миграции и конфликтам, связанным с ней. Отмечается, что вследствие естественной убыли населения иммиграция остается основным источником восполнения численности населения в Европе и России. Указывается, что привлечение трудовых иммигрантов, не желающих адаптироваться к нормам принимающего социума, привело к росту ксенофобии и возникновению исламофобских настроений.

Актуализируется ведущая роль государства в проблеме урегулирования конфликтов, так как только продуманная миграционная политика способна наладить диалог между всеми сторонами конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/22.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 112-116. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Соловьев В. С. Русская идея. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. 205 с.
7. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1918. 232 с.
8. Чехов А. П. Святая простота: сборник. М.: АСТ; Ленинград, 2018. 512 с.
9. Шестов Л. И. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше: в 6-ти т. СПб.: Шиповник, 1911. Т. 2. 192 с.
10. Шмеман А. Д. Основы русской культуры: беседы на Радио Свобода. 1970-1971. М.: Издательство ПСТГУ, 2017. 416 с.

Social and Spiritual Prerequisites for Transformation of the Russian Culture in the Silver Age

Goncharova Yuliya Vadimovna
Voronezh State University
goncharovajulia@icloud.com

This article examines the process of transformation of spiritual guidelines of the Russian culture in the Silver Age (turn of the XIX-XX centuries). The author believes that abolition of serfdom in 1861 and subsequent social metamorphoses led to disintegration of the Russian society. As a result, old spiritual guidelines had lost their relevance. But the Silver Age culture that replaced the classical one was initially focused on an individual detached from any social group and deprived of sociality. The paper examines the basic philosophical conceptions of the Silver Age and the social factors that contributed to their formation.

Key words and phrases: Silver Age; transformation of ethical attitudes; philosophy of all-unity; religious existentialism; irrationalism; "spiritual Renaissance".

УДК 1; 008.009:39

Дата поступления рукописи: 29.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.22>

Статья посвящена проблеме миграции и конфликтам, связанным с ней. Отмечается, что вследствие естественной убыли населения иммиграция остается основным источником восполнения численности населения в Европе и России. Указывается, что привлечение трудовых иммигрантов, не желающих адаптироваться к нормам принимающего социума, привело к росту ксенофобии и возникновению исламофобских настроений. Актуализируется ведущая роль государства в проблеме урегулирования конфликтов, так как только продуманная миграционная политика способна наладить диалог между всеми сторонами конфликта.

Ключевые слова и фразы: конфликт; миграция; кризис; ксенофобия; исламофобия; компромисс; адаптация; культурный шок; миграционная политика.

Манапова Виолета Эльдаровна, д. филос. н., доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала
vmanapova@mail.ru

Исламофобия в России и мире как отражение миграционных процессов

Миграционные процессы в современном мире становятся интенсивнее с каждым годом. Зачастую социально-культурные различия между мигрантами, являющимися носителями традиционной культуры, и культурой принимающей страны настолько сильны, что возникают очаги конфликтов, угрожающие государственной безопасности. Основными участниками конфликтов, связанных с иммиграцией, являются две стороны – постоянные жители и иммигранты. Иногда в конфликт вмешивается власть или диаспоры, если мигранты идентифицируют себя с этносом [2].

Россия нуждается в мигрантах для сокращения естественной убыли населения [10]. В Проекте концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утратившем силу 31 октября 2018 г., указывалось в качестве целей миграционной политики: стабилизация численности населения, удовлетворение потребностей экономики в рабочей силе, обеспечение национальной безопасности в регионе.

Актуальность исследования заключается в том, что пределы миграции есть в любой стране. Пока количество иммигрантов невелико, проблемы межкультурного взаимодействия возникают достаточно редко, так как иммигранты быстро растворяются в местной культурной среде. Когда число иммигрантов быстро увеличивается и образуются социокультурные анклавов, возникают межкультурные напряжения. Этот процесс способствует усилению социально-экономического неравенства «местного» и «пришлого» населения.

Научная новизна работы состоит в изучении роста ксенофобских настроений в обществе на фоне увеличения числа мигрантов. В статье комплексно изучена проблема исламофобии, ее сущность и формы проявления.

Цель исследования состоит в выявлении причин исламофобских настроений в обществе и путей разрешения межкультурных конфликтов. Таким образом, постановка цели предполагает решение таких задач,

как: проанализировать причины возникновения межэтнических конфликтов, определить механизмы их протекания, обозначить способы урегулирования конфликтов.

В настоящее время к причинам исламофобии принято относить главным образом последствия миграционных процессов. Сложная экономическая и военно-политическая ситуация в странах Средней Азии, Ближнего Востока и Африки привела к миграционному кризису. Данное явление сложно назвать исключительным и непредсказуемым, так как и Европа, и Россия являются регионами – реципиентами иммигрантов на протяжении длительного времени. Но если до сих пор потоки беженцев и нелегальных иммигрантов удавалось контролировать, то в последнее время миграционные потоки не поддаются подсчетам, что привело к паникерским и ксенофобским настроениям среди местного населения. Кроме того, историческая память хранит события, связанные с разрушением Рима, а позже Византии, с арабскими завоеваниями Испании и последовавшей реконкистой, с последствиями трехсотлетнего монголо-татарского ига.

Миграционный портал “Emigrating.ru” [8] называет две основные причины миграционного кризиса:

- сложная ситуация в странах Азии и Африки (нищета, войны, социально-экономическое неравенство);
- социально-демографические проблемы внутри самой Европы (старение населения, спад рождаемости, нехватка и дороговизна рабочей силы).

Г. Айзерман, изучая проблему миграции, выводит из психологии иммигранта «беспочвенного человека», того, кто не имеет корней. У себя на Родине, вынужденные оглядываться на традиции, в новом окружении они ведут себя иначе [13]. И этим раздражают местное население, вызывая национализм и ксенофобию. Как пишет Ю. В. Арутюнян [1], поведение людей рассматривается посредством этнической картины мира и готовностью идти на личностный контакт с представителями других национальностей.

Неприятие другой страны легко переходит в неприятие активных национальных меньшинств. А. И. Цюрюпа отмечает: «Ксенофобия – ненависть к чужому – составляет один полюс национализма, другим его полюсом является патриотизм – предпочтение своего» [17].

Исламофобия как разновидность ксенофобии проявляется в страхе по отношению как к исламу в целом, так и к мусульманам в частности. Распространению исламофобских настроений способствуют средства массовой информации и страх перед исламизацией российского общества, вызванный активной пропагандой отдельных исламских лидеров.

Стремительное снижение рождаемости и рост смертности населения в России и странах Запада привели к привлечению мигрантов с целью увеличения численности населения. Как известно, на данный момент существуют два основных пути решения данной проблемы: американский путь выборочной миграции и европейский путь привлечения трудовых мигрантов.

К примеру, по данным журнала «Эксперт», в странах ЕС в 2008 году проживало около 16 миллионов мусульман [5], что равнялось численности такой страны, как Нидерланды.

В Европе (“Pew” определяет как 28 стран ЕС, а также Норвегия и Швейцария) в середине 2016 года проживало 25,8 млн мусульман, что равняется 4,9% от общей численности [15].

Увеличение количества иммигрантов из мусульманских стран отразилось на настроениях европейцев, не скрывающих своих страхов по этому поводу. В докладе авторитетного американского исследовательского центра «Пью» (“Pew”) под названием «Рост мусульманского населения в Европе» [19] содержатся прогнозы, которые подтверждают уже сложившуюся тенденцию. Сокращение европейской рождаемости, продолжающееся на протяжении десятилетий, и массовая иммиграция из мусульманских стран могут привести к исламизации Европы. По оценкам экспертов, мусульманское население Европы может достигнуть в 2050 году 35,8 миллионов (7,4% от общего числа жителей Европы), т.е. увеличиться примерно на 10 миллионов человек. Рост доли мусульманского населения произойдет как за счет естественного прироста мусульман, так и вследствие сокращения немусульманского населения примерно на 10% [6].

Исламофобия становится реакцией общества на распространение ислама. Ислам ассоциируется с терроризмом. Кроме того, реальные цифры количества мигрантов сложно подсчитать, так как официальная статистика не в состоянии учитывать потоки нелегалов. В докладе “Pew” данный факт подчеркивается цитатой о том, что с начала 2014 года до середины 2016 года в Европу проникло в три раза больше беженцев в связи с обострением конфликтов в Сирии, Ираке и Афганистане (1,2 млн). Данные не учитывают 970000 мусульманских и 680000 немусульманских просителей убежища, которые прибыли в период с 2010 по 2016 гг. и не имеют права претендовать на легальный статус в Европе [15].

Россия выбрала европейский путь миграционной политики, что также привело к росту исламофобских настроений. В частности, опрос, проведенный социологами «Левада-центра» в 2018 г., показал, что негативное отношение к выходцам из бывших среднеазиатских республик СССР выросло на шесть пунктов, на один пункт – к жителям Кавказа, на девять – к украинцам и на восемь – к евреям [7]. Кроме того, данные Росстата подтверждают, что впервые Таджикистан стал лидером миграционного прироста.

Из данных Росстата следует, что предыдущие четыре года лидером миграционного прироста в Россию была Украина. Но в 2018 году Украина заняла третье место (+ 14822 человека), первое место занял Таджикистан (+ 31031), второе – Казахстан (+ 26520). Первое место занимает Узбекистан по количеству мигрантов, уже находящихся в РФ. Так, по данным МВД, на миграционный учет в 2018 году было поставлено 4,5 млн граждан Узбекистана, с миграционного учета снято – 3,25 млн [18].

В современном мире существует много причин возникновения конфликтов. В частности, С. Московичи отмечает, что любое меньшинство способно нарушить запреты принимающей стороны. Возникают страхи потери собственной страны. Якобы маленькие группы «чужаков» способны лишить безопасности

в собственной стране. Националисты говорят о геноциде, о заговоре «против русских со стороны международного сионизма и кавказской мафии, формируются общества защиты русских в России» [16, с. 154].

Так, «Левада-центр» [7] отмечает, что 19% опрошенных в 2018 году поддержали идею «Россия для русских» (в 2017 году так высказались лишь 10%). Еще 40% ответивших на вопросы социологов заявили, что «позитивно» относятся к «дискриминационным» объявлениям о вакансиях или аренде квартир. Возросло число тех, кто уверен, что власти должны сдерживать приток мигрантов: с 58% до 67%.

Россия также не осталась в стороне от международных процессов. В России также увеличивается количество мусульман на фоне глубокого демографического кризиса (падение рождаемости и рост смертности). Высокая рождаемость сохраняется в традиционно мусульманских республиках Северного Кавказа, а иммигранты в основном прибывают из Средней Азии. В связи с этим в российских СМИ время от времени появляются статьи о предстоящей исламской революции. Сокращение численности славянского населения на фоне пропаганды радикального ислама также способствует исламофобским настроениям [20].

Увеличение количества иммигрантов приводит к напряженности в странах-реципиентах. Мусульмане, прибывающие из стран Средней Азии, Ближнего Востока и стран Африки, с трудом адаптируются в принимающем социуме, не желая отказываться от привычного образа жизни. Идея мультикультурализма, задумывавшаяся как единство во множестве, потерпела крах. По мере роста численности мусульманского населения возрастает количество мечетей, медресе и прочих культовых объектов, связанных с исламом. Кроме того, увеличивается количество неопитов, пришедших в ислам из других конфессий. Иммигранты не желают признавать себя гражданами принимающей страны, придерживаясь привычного образа жизни и тяготея к этнорелигиозной идентичности. Иммигранты подчас нарочито демонстрируют свое пренебрежение к чуждой для них европейской культуре. К примеру, в 2013 году на улицах Лондона стали появляться «шариатские патрули», целью которых было установление шариатского порядка в британской столице [9].

Все эти процессы вызывают алармистские настроения, а также приводят к популярности праворадикальных партий. Неофашизм и национализм становятся обычным явлением в современном мире: Альянс за будущее Австрии, Альтернатива для Германии, Национальный фронт (Франция), Русское национальное единство (Россия), Движение против нелегальной миграции (Россия) – это далеко не весь список ультраправых партий. Несмотря на то, что практически все эти организации признаны незаконными, их организаторы продолжают свою деятельность. Государство не может оставаться в стороне от подобных процессов, ведущих к дезинтеграции и росту ксенофобских настроений, в связи с чем как европейские страны, так и Россия модернизируют законодательство в области миграционной политики.

До миграционного кризиса последних лет основными задачами миграционной политики являлись попытки восполнить резкое снижение численности населения, а также восполнить нехватку рабочей силы. Именно поэтому программы адаптации иммигрантов в 2000-х отражали эти потребности. Для предотвращения межэтнической напряженности и социальной сегрегации мигрантов планировалось внедрение программы по адаптации и интеграции иммигрантов. Большая роль в формировании благоприятных условий адаптации иммигрантов отводилась государственным и общественным институтам.

Люди нередко испытывают культурный шок в процессе межкультурной коммуникации. Несовпадение различий в ценностных ориентациях и социокультурной идентичности приводит к конфликтным ситуациям. Неприятие обычаев, норм поведения и темпа жизни (шум, яркая реклама, интенсивное уличное движение) и ценностей часто служат причинами культурного шока [3]. В связи с этим возрастает значение адаптации к культурной среде принимающего социума. Так называемая «народная дипломатия» помогает снижать уровень межкультурных конфликтов и способствовать формированию взаимопонимания и доверия.

Одним из благоприятных факторов процесса являются неформальные межличностные отношения с местными жителями. Также необходимо выделяют такие черты взаимодействующих культур [16]: особенности принимающей страны, культурные особенности иммигрантов, степень сходства или различия между культурами.

К примеру, в Германии в 2005 году был принят закон «О контроле и ограничении иммиграции и о регулировании пребывания, занятости и интеграции граждан Европейского Союза и иностранцев». Германия, приняв данный закон, признала себя страной иммиграции. Позже Федеральное правительство было вынуждено принять «Национальный план по интеграции», где основное внимание уделялось изучению немецкого языка, истории и основам права [11].

Великобритания, готовясь к выходу из ЕС, формирует проект миграционной политики, который планируется ввести с 2021 года, в частности ужесточаются правила нахождения на территории Великобритании трудовых мигрантов. В проекте говорится, что трудовые мигранты смогут находиться на территории страны не больше года, после чего их будут выдворять из страны. Между тем преференции получают высококвалифицированные работники, такие, как врачи и инженеры [4].

В Указе «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» от 31 октября 2018 года [12] указывается, что в 2012-2017 годах приток иммигрантов способствовал компенсации естественной убыли населения. Также отмечается, что привлекательными остаются экономически развитые регионы России. Главными принципами миграционной политики в Указе называется приоритет интересов российских граждан и учет этнокультурного многообразия населения Российской Федерации.

В качестве основных задач миграционной политики и интеграции иммигрантов отмечаются следующие:

– совершенствование правовых и организационных механизмов, обеспечивающих добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом; въезд иностранных граждан, способных содействовать социальному и культурному развитию России;

- создание условий для адаптации иностранных граждан;
- создание благоприятных условий для свободного перемещения научных и педагогических работников в целях развития науки;
- недопущение диспропорции в размещении населения;
- развитие механизмов по профилактике нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и т.д.

Так, если в проекте концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утратившем силу 31 октября 2018 г., основное внимание уделялось адаптации трудовых мигрантов, то в Указе президента от 2018 года уже говорится о привлечении интеллектуальной элиты с целью развития научных контактов [Там же].

Установки на взаимодействие с другими этническими общностями от личного общения до восприятия истории, культуры и других цивилизационных форм способствуют налаживанию диалога [1]. Но в правовой сфере главенствующее место должно занимать государственное миграционное законодательство.

В заключение следует отметить, что по мере увеличения количества выходцев их стран Азии, Африки и Ближнего произошел рост исламофобии и популярности ультраправых партий. Развитию ксенофобских настроений также способствовали террористические акты, рост приверженцев радикального ислама и проблемы интеграции иммигрантов. Россия как страна многоконфессиональная стоит перед проблемой внутреннего конфликта между представителями разных религий. Становится очевидным, что государство не может оставаться в стороне от процессов, несущих угрозу национальной безопасности. В связи с этим власти были вынуждены пересмотреть государственные программы в области миграционной политики. Как результат, с 2018 года Россия была вынуждена отказаться от политики привлечения трудовых мигрантов в пользу приглашения интеллектуальной элиты, и на сегодняшний день миграционная политика отражает необходимость в высококвалифицированных специалистах.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что главенствующая роль в обеспечении государственной безопасности и снижении ксенофобских настроений возлагается на государство, так как только жесткий консенсус может стабилизировать жизнь общества.

Список источников

1. Арутюнян Ю. В. и др. Этносоциология: учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://socioline.ru/pages/yuv-arutyunyan-etnosotsiologiya> (дата обращения: 27.08.2019).
2. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтный потенциал культурного вызова // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения (17-18 мая 2012 г.): в 2-х т. СПб.: СПбГУП, 2012. Т. 1. Доклады. С. 79-80.
3. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1995. № 8. С. 26-34.
4. Иммиграционная политика Великобритании после брексита: что предполагает правительство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-46631899> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Кокшаров А., Сумленный С. Теперь здесь ислам // Эксперт. 2008. 29 сентября.
6. Количество мусульман в Европе к 2050 году удвоится [Электронный ресурс]. URL: <http://www.germania.one/kolichestvo-musulman-v-evrope-k-2050-godu-udvoitsja> (дата обращения: 10.10.2019).
7. «Левада-центр»: в России произошел резкий рост ксенофобии [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/08/27/144524-levada-tsentr-v-rossii-proizoshel-rezkiy-rost-ksenofobii> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Мигранты в Европе: миграционный кризис в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://emigrating.ru/migranty-v-evrope-migratsionnyj-krizis/> (дата обращения: 02.11.2019).
9. «Нам плывать – это уже не Великобритания». «Мусульманский патруль» на улицах Лондона [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. 23 января. URL: <https://rg.ru/2013/01/22/patrul-site.html> (дата обращения: 22.11.2019).
10. Население России 2002: X Ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М.: КДУ, 2004. 224 с.
11. Нефедов Д. В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-germanii-v-sfere-sotsialnoy-adaptatsii-migrantov> (дата обращения: 18.09.2019).
12. О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: Указ от 31 октября 2018 г. № 622. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 20.09.2019).
13. Померанц Г. Кто такие «чужаки»? [Электронный ресурс]. URL: https://bookap.info/book/chernyavskaya_psihologiya_natsionalnoy_neterpimosti/g17.shtm (дата обращения: 02.11.2019).
14. Проект концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/files/conception_2.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
15. Сколько в Европе мусульман? [Электронный ресурс]. URL: http://evreimir.com/141093/17-12-30-kern_musleu (дата обращения: 20.09.2019).
16. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999. 320 с.
17. Цюрупа А. И. Ксенофобия как проявление инстинкта этнической изоляции [Электронный ресурс]. URL: https://bookap.info/book/chernyavskaya_psihologiya_natsionalnoy_neterpimosti/g18.shtm (дата обращения: 11.10.2019).
18. Число иммигрантов в России снизилось до пятилетнего минимума [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/a/29786853.html> (дата обращения: 23.11.2019).
19. Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2017. November 29. URL: <http://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 05.11.2019).
20. Muslimský prezident v Rusku? Snad někdy v budoucnu... [Электронный ресурс]. URL: <http://zpravy.tiscali.cz/muslimsky-prezident-v-rusku-snad-nekdy-v-budoucnu-318582> (дата обращения: 22.11.2019).

Islamophobia in Russia and in the World as Representation of Migration Processes

Manapova Violeta El'darovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala
vmanapova@mail.ru

The article considers the problem of migration and conflicts associated with it. The author points out that due to natural population loss, immigration remains the main source of population replenishment in Europe and in Russia. It is shown that inflow of labour immigrants who do not want to adapt to the norms of the recipient society resulted in the growth of xenophobia and formation of the Islamophobic mood. The paper emphasizes the leading role of the state in conflict-solving process, because only well thought-out migration policy opens the road to a dialogue between conflict parties.

Key words and phrases: conflict; migration; crisis; xenophobia; Islamophobia; compromise; adaptation; cultural shock; migration policy.

УДК 1; 130.1

Дата поступления рукописи: 09.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.23>

Современный человек познаёт окружающий его мир с помощью различных и многообразных социокультурных форм. Философская проблема взаимодействия и соотношения научного и ненаучного знания позволяет увидеть и определить новые теоретические конструкции в исследовательской работе. Аксиологическая заданность автобиографии оказывается важным моментом понимания в восприятии современного читателя. В статье представлен анализ автобиографии в совокупности мифологического и рационального способов познания действительности. Мифологическое сознание в современном мире выступает как высшая форма системности, которая доступна обыденному сознанию. Такое знание переживается сознанием, но не интерпретируется. Рациональное познание опирается на абстрактное мышление. Абстрактность выводит познание за рамки органов чувств и возводит его к научности. В автобиографии происходит встреча рационального и мифологического, что позволяет говорить об автобиографии как новом формообразовании человеческой культуры.

Ключевые слова и фразы: автобиография; миф; рациональное; самопознание; бытие; социокультурная ситуация.

Райх Калина Геннадьевна, к. филос. н.
Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток
kalina.raih@mail.ru

Автобиография в контексте мифологического и рационального осмысления бытия

Проблема возможности исследования процессов человеческого бытия с помощью автобиографий важна в современной социокультурной ситуации. **Актуальность** представленной статьи обусловлена тем, что изучение автобиографического письма как одновременное сотворение мифологического и рационального способов осмысления бытия недостаточно в сложившейся философской парадигме. Проблема соотношения научного и ненаучного знания в философии оказывается важной, поскольку изучение философии как науки о духе – это не только поиск новых вопросов, но и стремление увидеть, изучить и сформировать новые теоретические конструкции.

Полагаем, что **научная новизна** представленной статьи заключается в констатации факта: в современной практике духовной культуры можно говорить об усилении тенденции к образованию сложных, взаимопроникающих ментальных структур, в которых интересно переплетаются элементы совершенно, казалось бы, разных форм сознания – мифологических и рациональных.

И в этой связи **цель** статьи – выявить и показать возможности изучения автобиографии в контексте мифологического и рационального способов осмысления бытия.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать, как происходит взаимовлияние и взаимопроникновение мифологических и рациональных структур в автобиографическом письме;
- 2) изучить возможность автобиографического письма в контексте поиска новых социокультурных маркеров различных типов знания и форм культуры;
- 3) определить смысл проявления рационального и мифологического в автобиографическом письме для человеческой культуры.

Практическая значимость во взаимосвязи с поставленной целью статьи: в условиях изменяющегося мира первой четверти нового тысячелетия представляется важным и интересным изучение активности потаённых мифологических структур сознания человека с помощью метода научного анализа и синтеза.